

Людмила СОСНИНА

Усть-Абакан, Хакасия

Людмила Васильевна Соснина родилась в Забайкалье. По образованию геолог, окончила Красноярский институт цветных металлов. Работала в Приморье, Якутии, Забайкалье, на севере Красноярского края. Сейчас живёт в Хакасии. Стихи пишет с детства. Пишет сказки и небольшие рассказы. Член литературного объединения «Ирбис» и ассоциации «Сибирская лира». Лауреат конкурсов одного стихотворения (2018, 2020) и короткого рассказа (2018),

конкурса имени С. Ставера (2018) в номинации «Лучшее лирическое стихотворение», дипломант «Нового Енисейского литератора» за 2021 год в номинации «Поэзия».

ШАМПИНЬОНЫ

— Шампиньоны! Смотри — шампиньоны!
Впереди! И левей! И правей!
Миллионы! Смотри — миллионы
Белых шляпок в зелёной траве!

Моя внучка восторженно пляшет,
Брызги солнца летят из-под ног,
Светлокосая, в беленькой шляпке,
И сама — словно юный грибок.

Шампиньоны и вправду — кругами!
Небывалый у нас урожай.
Над моими родными лугами
Дышит томный полуденный жар.

Греет спинку малыш-лягушонок,
Солнце лучики в лютики льёт,
И в волшебном кругу шампиньонном
Моя внученька песню поёт.

Во время моего детства шампиньоны в моей деревне никто не ел.

— Да какие ж это грибы? Оне ж на назьме растут, тьфу! Поганки оне! — объясняла мне бабушка, сердито выбрасывая выросшие на краю парника шампиньоны.

— А пахнут хорошо! — удивлялась я, поднося к носу сорванный грибок.

— Брось сейчас же! — приказывала бабушка. — Да руки иди сполосни!

— А ты тоже их в руки брала! — возмущалась я.

— Да и я сполосну. После поганок-то как не сполоснуть? И мы обе шли к прибитому на заборе синему рукомойнику.

Впервые попробовала я шампиньоны много позже, когда уже не было на свете бабушки и далеко от меня была родная деревня с её лесами, лугами и парниками...

Через много лет я приехала на родину с восьмилетней внучкой. Стоял конец июня, в лугах цвели лютики и незабудки, доцветали одуванчики, прыгали возле речки лягушата, пели птицы. И был небывалый урожай шампиньонов. Даже издали были видны на лугу их белые пятна. Восторгу моей внучки не было предела. Она то вприпрыжку бегала по траве, то замирала, наблюдая за лягушонком, то тыкалась лицом в лютики, то дивилась хороводам шампиньонов. Росли шампиньоны и вразнобой, но больше было почти идеальных кругов, нарисованных в изумрудной траве белыми шляпками.

Мы собирали шампиньоны в пакеты, радуясь, как сейчас нажарим да угостим стариков — моего дядю с женой, у которых мы гостили. Но те наотрез отказались от нашего угощения.

— Вы ешьте, — с сомнением сказала тётушка, подавая мне сковородку, — а мы-то уж не будем. Какие ж это грибы? На назьме растут! Там, у речки-то, кони пасутся, назьма-то сколь, вот и выросли чемпионы ваши. И зачем они вам? Вон в лесу чистых грибов сколь!

Я рассмеялась и чмокнула тётушку в милые морщинки. Какое восхитительное постоянство! Сколько лет прошло, весь мир перевернулся, а тут всё так же носят из ключа воду, занавешивают дверь от паутов и теми же словами осуждают растущие на назьме шампиньоны.

...Пришлось нам с внучкой уплетать шампиньонную жарёху вдвоём, вздыхая, что не получился семейный обед.